

Потребовалось несколько остановок, чтобы догнать их. Я должен был дать Омнитриксу отдохнуть и проверить мою программу CapWatch. Но вскоре я уже летел над I-95. И после этого я увидел их.

За рулем сидел Капитан Америка. Черная Вдова была рядом, они о чём-то говорили.

Я пролетел над их грузовиком, держась высоко, чтобы они меня не заметили. Грузовик был большим и совершенно новым. Я не знал, что у Капитана Америки есть грузовик. Я не уверен, что это имеет значение, но этот факт показался мне забавным.

Некоторое время я следовал за ними, пытаюсь понять, как установить контакт. Летать было весело, но я чувствовал усталость, приходящую от частого использования Омнитрикса. Я мог бы продолжать ещё немного. Но сегодня мне нужно было поспать.

Не видя конца их пути, я последовал за ними. Я бы приземлился, как только время ожидания Омнитрикса истекло, наблюдал за их прогрессом на CapWatch, а затем снова взлетел, чтобы догнать. Как слежка, перенесенная на следующий уровень, о чём я старался не думать. Я должен был оставаться на высоте, используя своё безумное зрение, чтобы видеть их и не напугать, пролетая близко. Гигантский птеродактиль с ракетами — это не то, чему они обрадуются.

Я летел медленно. Они ехали. Так мы двигались больше часа.

В конце концов, пока я раздумывал, стоит ли сократить потери и вздремнуть, они свернули с шоссе. Я вздохнул с облегчением и последовал за ними. Они ехали по городским улицам, потом по просёлочным дорогам, пока не выехали на заросшую дорогу, которой давно не пользовались. В отдалении находилась военная база. Она выглядела пустой и обшарпанной. Немного подумав, я полетел впереди Кэпа и Черной Вдовы.

Добравшись до базы, я приземлился у ворот, снова превратившись в человека, и подошел к ним, читая вывеску, висящую на заборе.

— Лагерь Лихай...- весь забор был бурый от ржавчины. На нем также находился выдавший виды знак «Стоп». В свете заходящего солнца я мог заметить, что остальная часть базы была почти такой же, реликвия ушедшей эпохи. Повсюду торчали красные кирпичные здания и ржавые перила.

Я обернулся, когда грузовик медленно подъехал ко мне. Я поднял руки, улыбаясь так дружелюбно, как только мог. Капитан Америка остановил грузовик футах в двенадцати от меня и вышел вместе с Черной Вдовой. Они ясно видели меня, потому что на руке у Кэпа был щит, а Черная Вдова держала пистолет наготове. Я глубоко вздохнул, когда они подошли ближе. Я потянулся к поясу и выключил музыку, которая была со мной весь день.

— Привет! — с улыбкой сказал я. — Меня зовут Махмуд. Я хочу помочь.

Они обменялись взглядами. Капитан Америка подошел ко мне. В нем была невероятная грация. Несмотря на свои размеры, он шел так, словно ему оставалось полсекунды до того, чтобы просто взлететь в воздух. Черная Вдова была другой. Там, где он был грацией, она казалась утонченностью. Когда он приблизился, она встала позади него, почти скрывшись в его тени. Я не хотел напугать их.

Но, с другой стороны, я тоже старался не высовываться.

Капитан Америка держал свой щит. Щит! Сделанный только из вибраниума в этой вселенной, а не из сплава адамантума, вибраниума и железа, он всё ещё был способен принимать удары от невероятно мощных вещей, включая молот Тора.

Капитан Америка и Черная Вдова. Я смотрел на супергероев.

Когда они остановились передо мной, я не мог перестать улыбаться.

— Как ты нас нашел? — спросила Черная Вдова.

— ЩИТ, — они напряглись. Я быстро продолжил. — Я имею в виду, потому что я взломал ЩИТ. Я использовал их спутники и базу данных, чтобы найти вас, а потом не дал никому вас найти. Вот, сейчас. — Я сунул руку в карман.

— Осторожнее, — предупредила Черная Вдова, направив пистолет мне в лицо. Я вздрогнул. Через мгновение я медленно вытащил свой телефон и поднял его, чтобы они увидели. Я включил приложение CapWatch, затем бросил его Кэпу, который поймал его правой рукой. Он повернул его, чтобы посмотреть на экран, затем моргнул.

— CapWatch?

Я поморщился.

— Я... иногда даю моим программам забавные имена.

Губы Черной Вдовы дрогнули.

— И ты смог проследить за нами с этим? — спросил он, глядя на меня. — Почему? Что тебе надо?

Я быстро заговорил.

— В октябре мне дали вот это, — я поднял руку, показывая Омнитрикс. — Не знаю, почему мне

его дали. Но это источник силы. Поэтому я начал использовать эти силы, чтобы помогать людям, путешествовать по Манхэттену и спасать всех, кого находил. Это была хорошая работа.

— Поторопись, — сказала Черная Вдова. — Мило, что тебе нравится играть супергероя, но у нас дела.

— Да, понял. Так или иначе, я взломал «Старк Индастриз» и «ЩИТ», — они обменялись удивленными взглядами. — Я сделал это, чтобы быть уверенным, что в следующий раз, когда произойдет битва за Нью-Йорк или конвергенция, я буду там, чтобы помочь. И когда они объявили, что Капитан Америка — враг государства, мне захотелось что-то сделать. Поэтому я взломал всех, собрав всю информацию, которую мог, чтобы найти тебя. И следующее, что я помню — ЩИТ бросает гранату в мою дверь.

— Да, много чего происходит, — заметил Капитан Америка с ухмылкой.

— Эти часы, — Черная Вдова уставилась на Омнитрикс. — Я видела подобный символ. Ты парень, который бегал по Манхэттену последние несколько месяцев. Тот, кто может превратиться во всех этих тварей.

То, что Черная Вдова знала обо мне, не было большим сюрпризом. Несмотря на все мои старания держаться подальше от сети, люди не могли не заметить моего присутствия в Нью-Йорке, особенно учитывая, что люди, которых я спас, прекрасно меня разглядели. Я кивнул в сторону Черной Вдовы, и она улыбнулась мне. Скорее веселой, чем доброй, но все же улыбкой.

— Фьюри собирался послать кого-нибудь, чтобы попытаться связаться с тобой. Тебя скоро должны были допросить.

— Надеюсь, без брошенной в меня гранаты, — сказал я с гримасой.

— Ну, это был бы не мой первый выбор, — сказала она. — Так ты что, по доброте душевной хотел нам помочь?

-...да? — ответил я. — Я имею в виду, я вроде как уничтожил «Лучшую Покупку», чтобы найти вас, ребята. И, честно говоря, я чувствую себя виноватым.

Капитан Америка шагнул вперед, указывая на Омнитрикс.

— И ты сказал, что часы позволяют тебе взламывать организации?

— Нет, — я поднял руку, чтобы показать ему. — Это не часы. Это Омнитрикс. И это позволяет мне превращаться в инопланетян.

— Асгардианец? — спросил капитан Америка.

— Насколько я слышала, нет, — ответила Черная Вдова. — Итак, ты был супергероем в Нью-Йорке, узнал, что за Капитаном Америкой гонится ЩИТ, и ты такой фанат, что решил прийти и помочь.

— Да, — вздохнул я с облегчением. — Именно так.

Черная Вдова и Капитан Америка переглянулись. Через мгновение она опустила пистолет, и Капитан Америка подошел, чтобы положить мне руку на плечо. Он улыбнулся мне, и я улыбнулся в ответ.

— Я не уверен, что могу доверять тебе... Но мне бы хотелось.

— Он такой наивный, — сказала Черная Вдова. Она убрала пистолет в кобуру и шагнула к воротам. — Я все равно пристрелю тебя, если окажется, что ты работаешь на ЩИТ.

— Вряд ли, — отозвался я, когда Капитан Америка обошел меня и использовал свой щит, чтобы разбить замок на воротах одним плавным ударом. — Граната, брошенная в меня, делает меня врагом.

— Ты действительно застрял на этой шутке с гранатой, да? — Усмехнулась Черная Вдова.

Мы вместе вошли в лагерь.

— Ну да, я такой чувствительный. Так зачем вы здесь, ребята? Что это за место?

— Здесь меня тренировали, — сказал Капитан Америка. — Мы идем по следу.

Мы прошли через лагерь, оглядываясь по сторонам.

— Тренировали до или после того, как начали бить Гитлера?

Капитан Америка усмехнулся.

— На самом деле я никогда не встречал настоящего Гитлера. В основном я имел дело с его солдатами и Красным Черепом. Но это было до всего этого, — он огляделся. На мгновение он посмотрел вдаль. — Я был всего лишь тощим мальчишкой из Бруклина, пытавшимся стать солдатом.

— А теперь ты Капитан Америка, — сказал я, наблюдая, как Черная Вдова подошла к одному из

окон.

— Зови меня Стив, — он улыбнулся мне и повернулся к флагштоку. И снова мне показалось, что мысленно он пребывает где-то в другом месте. Когда я посмотрел на Черную Вдову, она изучала меня. Даже когда мы шли, она всё ещё смотрела на меня. У неё в руке был какой-то сканер, и он запищал, когда она подняла его. Я задумчиво посмотрел на него, почесывая подбородок.

— Это тупик, — сказала Черная Вдова, и положила сканер в карман. — Ноль тепловых сигнатур, ноль волн, даже радио. Тот, кто написал файлы, должен был использовать маршрутизатор, чтобы сбить людей с толку. — она обернулась на Стива, который смотрел на бункер. — В чем дело?

Я тоже посмотрел на него. Казалось, на него снизошло озарение. Он двинулся к бункеру, я последовал за ним, а Черная Вдова перепрыгнула через перила, чтобы присоединиться к нам.

— Армейские правила запрещают хранить боеприпасы в радиусе пятисот ярдов от казарм, — сказал он, когда мы подошли к бункеру. Он посмотрел на нас. — Это здание не в том месте.

Он сломал замок на двери в бункер, я полагаю? Я не мог не смотреть на щит, превращающий сталь в металлолом. Эта штука была действительно потрясающей.

Мы спустились по лестнице и нашли помещение, похожее на большой офис.

— Я не солдат, но это не похоже на боеприпасы, — сказал я, спускаясь вниз.

— Это не они. — Черная Вдова смотрела на стену рядом. — Это ЩИТ.

— Или, может быть, с чего все началось, — добавил Стив.

Мы все смотрели на массивный символ на стене, в центре комнаты. Орел, окруженный надписью: «Отдел Стратегического Вмешательства, Обеспечения и Материально-технического Обеспечения».

— Это, наверное, твоя вина, — не подумав, брякнул я.

Стив удивленно посмотрел на меня.

— Почему?

— Хм, — усмехнулся я, махнув на его правую руку, всё ещё держащую щит. — Я имею в виду,

они очень много работали, чтобы придумать имя, которое пишется как ЩИТ, верно?

Стив удивленно посмотрел вниз. Он поднял его. Через мгновение он тепло улыбнулся своему оружию.

— Да. Думаю, да.

— Я могу почувствовать всё, что может быть здесь, если вы, ребята, позволите мне.

— Как? — спросила Наташа.

В ответ я помахал ей Омнитриksom.

— Если кто-то, кроме нас, был здесь в последние годы, я смогу пройти по их следу.

Стив и Наташа снова переглянулись.

— Сделай это, — кивнул мне Стив.

— Хорошо. Только имейте в виду, я не смогу говорить в такой форме, так что просто следуйте за мной. — я открыл Омнитрикс, пролистывая меню. Мне нужно почувствовать то, что недоступно человеческим чувствам, Блицвольфер неплох, потому что у него был хороший диапазон сил, включая его нюх. Но когда мне действительно нужно было что-то или кого-то выследить, даже спустя годы...

Я надавил на экран. И перемена произошла в миллисекунду.

Я опустился с двух ног на четыре. Оранжевый мех покрыл мое тело толстым бронированным пальто. Мои глаза опустились и исчезли, а на затылке выросли новые органы чувств. Ногти превратились в когти. Появилась плечевая скоба, на которой ярко светился Омнитрикс.

Я не говорил по-английски в этой форме, но если рычание, которое я пролаял, когда закончил, можно было перевести, я знал, что это будет.

— Дикий Пёс!

— Это что-то новенькое, — сказал Стив. Теперь его голос звучал по-другому. Он стал намного яснее, будто мои человеческие уши слышали его только на крошечном уровне. Теперь я воспринимал каждый отзвук и дрожь в его голосе.

Я как будто вообще ничего не чувствовал до изменения. Каждый запах в воздухе, каждый звук

говорили со мной. Не было никакого ощущения цвета, кроме тепла, и фотографии были бы для меня пустыми прямоугольниками. Но я не чувствовал себя слепым. Как я мог, когда мир стал намного ярче? Когда я мог слышать сердцебиение, чувствовать запах пота, ощущать первобытную часть мира в своем сердце. Быть Диким Псом — всё равно что стать кем-то более простым, чем человек. Но в то же время он казался чище. Как будто все усложнения зрения сменились ревушим миром прекрасных запахов и звуков.

Я понюхал воздух жабрами и прислушался.

— Он сказал, что не сможет говорить, — заметила Черная Вдова. Из её рта шёл какой-то запах, который я не сразу узнал. Жвачка? И много чего ещё. У неё в кармане было ещё несколько. — Как он может нам что-то сказать?

Я зарычал, двигаясь по комнате. Я чуял что-то ещё, кроме Стива, Наташи, пауков и бетона. Несколько месяцев назад здесь был кто-то ещё. От него пахло авиационным топливом. Я двинулся по его следу к лестнице. Он прошел в кабинет. Я повернулся и зарычал на них.

— Что, вон там? — Стив подошел ко мне, и я толкнул дверь, сорвав её с петель и вдавив в землю. Стив приподнял бровь. — Да. Сильный.

— Выпендрей, — таково было мнение Черной Вдовы.

Эти двое последовали за мной, пока я обнюхивал путь к полкам. На стене висели три больших пустых прямоугольника, которые я проигнорировал, следуя за запахом. Капитан Америка и Наташа смотрели на прямоугольники позади меня, говоря о них так, что я понял, что это фотографии. Кэп, очевидно, знал их. Когда он увидел их, его сердце екнуло. Нужно спросить об этом позже. Я проследил за запахом мужчины до нескольких полок. В промежутке между полками я почувствовал запах металла и пластика, немного озона, указывающего на электричество, и Стив тоже это заметил. «Если ты уже работаешь в секретном офисе, — я ухватился за щель между полками, раздвигая их. Даже после стольких лет правая полка легко скользила по рельсам. — Зачем тебе понадобилось прятать лифт?»

Только свет на стене и пара дверей с окнами. Мы направились к ним, я принюхивался, а Черная Вдова подошла к клавиатуре рядом с ними. Она подняла устройство над клавиатурой, и оно создало голограмму над устройством, показывая цифры на панели. Голограмма перетасовала цифры и быстро нашла код, который она ввела. Двери лифта открылись, и мы вошли внутрь. Когда лифт опустился, Кэп посмотрел на меня.

— Ты собираешься превратиться обратно? — я посмотрел на него. — Я имею в виду, есть ли ограничение по времени или вам нужно нажать кнопку?

Я раздраженно зарычал и потянулся к плечу, чтобы похлопать Омнитрикс. Во вспышке света я снова оказался в своей черно-белой рубашке и синих джинсах, и разочарованно вздохнул. Как ни странно, изменение от Дикого Пса всегда заставляет меня чувствовать себя слепым, как человека.

— Что ты чувствуешь, когда делаешь это? — с любопытством спросил Капитан Америка.

— Помнишь тот день, когда ты стал сверхчеловеком? — ответил я. — Это внезапное ощущение, что ты становишься сильнее, быстрее, лучше чувствуешь?

Стив кивнул.

— Вот так, но я могу измениться обратно.

— Боже, как бы я хотела, чтобы у нас было время допросить тебя. — пробормотала Черная Вдова.

Я посмотрел на неё, приподняв бровь.

— Знаешь, ты могла бы просто задавать мне вопросы.

— Я предпочитаю допросы, чтобы узнавать правду наверняка. — ответила она.

— Ты никогда не беседуешь с людьми за чашкой кофе? — я понятия не имел, почему говорю так. Почему-то с ней очень легко разговаривать. Она казалась забавной.

— Да, но не тогда, когда они могут внезапно превратиться в гигантских собак.

— Что, тебе не нравится Тони Старк? — мы улыбнулись друг другу, и Стив усмехнулся.

— Ребята, вы не могли бы рассказать мне, что происходит? — лифт всё ещё опускался. — Я имею в виду, почему ЩИТ нападает на вас?

— Мы не уверены, — ответил Стив. — Насколько нам известно, ответы здесь.

— А как же Ник Фьюри? — спросил я. — Я имею в виду, он глава ЩИТА, почему он не остановил это?

Они обменялись взглядами и снова повернулись к двери. Стив ответил:

— Его убил Зимний Солдат.

Я уставился на него. Затем на Черную Вдову. Она снова посмотрела на меня. Я почесал запястье рядом с Омнитриком, пытаюсь собраться с мыслями.

— Это выражение твоего лица, — понимающе сказала Черная Вдова. — Вот почему я хочу допросить тебя.

Двери открылись. Я сглотнул, и мы все вышли из лифта в темную комнату. Было трудно что-либо разглядеть. Но по мере того, как мы поднимались, начали включаться огни, открывая нам пространство.

— Ого, — я огляделся. Сотни прямоугольных экранов окружали нас, некоторые можно было увидеть внутри через окна. — Что, они не могли перейти на ноутбук? Это неэффективное использование пространства.

— Ты всегда так много говоришь? — спросила Черная Вдова.

— Диалог важен для отношений, — ответил я, когда мы последовали за Стивом к нескольким мониторам. — Кроме того, я нервничаю, когда встречаю супергероев.

— Дети, — мягко прервал нас Стив. — У нас много работы.

Когда мы подошли к мониторам, перед ними оказался стол. На мониторах стояла пара камер.

— Это что-то новенькое, — сказал я, увидев на столе USB-порт. — Я имею в виду, буквально.

Наташа достала что-то из кармана и вставила в разъем. Зажглось больше ламп, барабаны в башнях начали вращаться. Пока мы стояли там, над столом включился центральный монитор, и из динамиков станции донеслись два слова.

— Инициация системы. — голос был механическим.

Наташа подошла к старинной клавиатуре и постучала по ней.

— Д-А, по буквам — да... — она ухмыльнулась, когда компьютеры загудели. — Сыграем в игру? — произнесла она низким голосом. Я усмехнулся, и она повернулась к Стиву. — Это из фильма...

— Я знаю, — прервал он её, ошеломленный. — Я видел.

— О да. — сказал я, осознав. — Тебе нужно наверстать упущенное в поп-культуре.

— Я делаю все, что в моих силах, — ответил он, явно сосредоточившись на предстоящей задаче.

Внезапно зажегся центральный монитор. По экрану побежали строки зеленых кодов, и раздался голос:

— Стивен Роджерс. — сказал голос с немецким акцентом. — Родился в 1918 году.

— Что за... — спросил я в замешательстве. Камера на верхней части монитора повернулась, чтобы посмотреть на Черную Вдову.

— Романова Наталья Александровна. Родилась в 1984 году. — камера повернулась, чтобы посмотреть на меня. Потом она остановилась. Голос заговорил снова: — Тебя я не знаю. Это невозможно.

— Ты что, ИИ? — спросил я.

— Нет, я не он, сэр, — проговорил голос. — Может, я и не тот человек, каким был, когда Капитан взял меня в плен в сорок пятом, но я был им. — монитор сбоку показал нам изображение. Пожилой мужчина в очках, с кислым выражением лица.

Я оглядел компьютеры, размышляя про себя. Наташа спросила Стива:

— Ты знаешь его?

Стив некоторое время молчал. Он обошел монитор и остановился за ним.

— Арним Золя был немецким ученым, который работал на Красного Черепа. Он умер много лет назад. — сказал Стив.

— Ну, по-видимому, вместо этого он полностью загружен, — сказал я, потянувшись к Омнитриксу и пролистывая меню.

— Первая поправка, — сказал компьютер, вернее Арним. — Я швейцарец. Во-вторых, оглянитесь вокруг. Я никогда не был более живым.

— Да, но бьюсь об заклад, ты давно не ел хорошего бифштекса и не нюхал цветов, — сказал я.

— Верно, — согласился Арним. — Но это лучше, чем смерть. Когда в 1972 году мне поставили диагноз, я ничего не мог поделать со своим телом. Мой ум, однако, был сохранен для более чем двухсот тысяч футов банков данных. Ты стоишь у меня в голове. — при последних словах его голос охрип от удовольствия.

— Жаль, что мы не вытерли ноги, — прошептал я, выбирая инопланетянина, но не нажимая на

часы.

— Как ты попал сюда? — Спросил Стив, вставая между Наташей и мной.

— Приглашен, — ответил Арним. — Это была операция Скрепка после Второй Мировой войны. ЩИТ нанял немецких ученых стратегического значения.

— Они думали, что я могу помочь им, — самодовольно сказал Арним. — Я же помогал своим.

— Гидра умерла вместе с Красным Черепом, — твердо сказал Кэп.

— Отрежь голову, — на экране появилось изображение, и я хмуро посмотрел на него. Череп с торчащими из него щупальцами. Символ Гидры. — Её место займут ещё две.

— Иначе говоря, не знаешь, когда ты, черт возьми, уволишься, — прошептал я Стиву. Он не обратил на меня внимания.

— Докажи это, — тихо сказал Стив Арниму.

— Доступ к архиву. — на экране компьютера появилось изображение худого человека в нацистской форме. Иоганн Шмидт, Красный Череп. — Гидра была основана на вере в то, что человечеству нельзя доверять его собственную свободу. Чего мы не понимали, так это того, что если вы попытаетесь взять эту свободу, они будут сопротивляться. — на экране появились изображения основателей ЩИТА, от Пегги Картер до Говарда Старка.

— Да, потому что я весь день сижу и мечтаю, чтобы кто-нибудь отобрал у меня способность выбирать, — прорычал я, снова прикасаясь к Омнитриксу. Наташа шикнула на меня.

— Война многому нас научила, — продолжал он. — Человечество должно добровольно отказаться от своей свободы. После войны был основан ЩИТ и выросла новая Гидра. Прекрасный паразит внутри ЩИТА. — я уставился на экран, и ужас охватил меня, когда я понял, что он имел в виду. Всё больше и больше образов войны, цен на акции, самого Арнима, работающего в «ЩИТЕ», и всё это в виде символа Гидры. — Вот уже семьдесят лет Гидра тайно подпитывает кризис, пожинает плоды войны. А когда история не сотрудничала, она менялась. — мелькнуло изображение человека с металлической рукой. Рука с красной звездой. Баки Барнс.

— И никто не узнал? — спросил я.

— Несчастные случаи были, — появилось ещё несколько изображений. Газета, сообщающая о смерти Говарда и Марии Старк. Николас Фьюри с надписью «умер» над фотографией. — Гидра создала мир настолько хаотичный, что человечество, наконец, готово пожертвовать своей свободой, чтобы получить свою безопасность. Как только процесс очищения будет завершен,

возникнет новый мировой порядок Гидры. — лицо Стива напряглось. Его рука сжалась в кулак, когда он посмотрел на монитор, где снова было лицо Арнима. — Мы победили, Капитан. Ваша смерть — это то же самое, что и ваша жизнь, нулевая сумма.

Стив бросился вперед, разбив средний экран. На мгновение воцарилась тишина. Затем зажегся другой экран.

— Как я и говорил... — Голос Арнима звучал чертовски самодовольно. Я собирался активировать Омнитрикс и начать разбирать это дерьмо, но Стив снова заговорил.

— Что на этом диске? — он указал на USB, который подключила Наташа. Я уставился на него, кое-что понимая.

— Проект «Озарение» требует... понимания. Поэтому я написал алгоритм. — Ответил Арним.

— Что это за алгоритм, что он делает? — спросила Наташа.

— Ответ на ваш вопрос увлекателен. К сожалению, вы будете слишком мертвы, чтобы услышать его. — внезапно двери позади нас начали блокироваться парой взрывозащищенных створок. Стив бросил в него щит, но они с грохотом захлопнулись. Я воспользовался моментом, чтобы удивиться, в первый раз увидев Капитана Америку, бросающего свой могучий щит, но, очевидно, двери отказывались поддаваться, и он отскочил обратно в его руку.

Устройство в кармане Наташи запищало, и она вытащила его, чтобы посмотреть.

— Стив, у нас проблема. Баллистическая ракета ближнего действия. 30 секунд максимум.

— Кто стрелял? — потрясенно спросил Стив.

— ЩИТ, — ответила Наташа.

— Боюсь, я задержался, капитан, — самодовольно сказал Арним.

— Я бы не беспокоился об этом, — я повернулся к Арниму. — У меня есть кое-что для ракет.

Я активировал устройство на бедре, и усмехнулся, когда поле окружило меня в огромном радиусе, и писк устройства Наташи прекратился. Мгновение спустя с поверхности донесся звук приглушенного взрыва, как будто он шел справа от нас.

— Если я прав, то ракета отклонилась в сторону. Правильно?

Наташа моргнула, глядя на устройство в своей руке. Потом она посмотрела на меня.

— Как?..

Я взял устройство с бедра и бросил его Капитану Америке.

— Я сделал это для полета сюда. Это предохраняет меня от инфракрасного излучения, от всего, что создано для воздуха. И если кто-то нацелит тепловизор или что-то ещё, пока я летаю...

— Это заставляет его отклониться, — Стив посмотрел на меня, ухмыляясь.

— Это невозможно! — мы повернулись, чтобы посмотреть на Арнима. Его зеленое лицо то появлялось, то исчезало с большой скоростью.

— О да, — с улыбкой ответил я. — Если только у тебя нет подходящей игрушки. Инопланетные технологии, детка. Моя инопланетная технология. А теперь нам нужны ответы от тебя, компьютерщик. Видишь ли, я слышал о проекте «Озарение», когда взломал ЩИТ. Но если это Гидра, нам нужно больше.

— Я ничего тебе не скажу! — закипел он.

Я посмотрел на Капитана Америку.

— Эй, Стив. Ничего, если я разорву этого парня на части и сделаю из него что-то, что даст нам ответы?

Стив посмотрел на меня. Потом перевел взгляд на компьютер и улыбнулся.

...невозможно, — тихо произнес компьютер с немецким акцентом.

Я нажал кнопку Омнитрикса. Перемена произошла в считанные секунды. Я снова был маленьким красным чертиком, одетым в черную футболку и крошечные синие джинсы, с символом Омнитрикс на поясе. И как только я изменился, другое устройство на моем бедре начало играть музыку.

— Гремлин!

— Ну, это забавно, — сказала Наташа, всё ещё выглядя немного удивленной.

— У меня бывают моменты! — пискнул я и посмотрел по сторонам. На мой взгляд, я больше не

стоял в странном компьютерном зале. Я был на небесах, в месте, где я мог видеть, как все части разделяются... или собираются вместе.

— У нас мало времени, — сказал Стив. — Ты можешь работать быст...

— Разборка! — с боевым кличем я прыгнул на монитор, который сломал Стив, пробиваясь сквозь него, а затем вгрызаясь в него.

— Нет! — В ужасе закричал Арним Золя. — Отстань от меня, ужасное создание! Нет! Нееееет!

Я выскочил из другого монитора, как Чужой из желудка члена экипажа, и заревел от радости, прежде чем нырнуть обратно, игнорируя встревоженные взгляды Наташи и Стива. Я вцепился в провода, каждый рывок показывал, что я передаю энергию и информацию. Я вырвал чипы, и то, как они сломались, сказало мне, что делать. Каждый кусочек разрушения давал мне восхитительный ответ на мои вопросы.

В конце концов, пока разум Арнима перебирал тысячи футов баз данных, все они посылали информацию в компьютеры, в которые я врывался. И если это произойдет, я смогу притянуть к себе все эти архивы.

— Ещё одну секунду! — завопил я, и мои красные уши затрепетали от радости. — Это будет здорово!

— Пожалуйста, нет! — закричал Арним. — Капитан, он причиняет мне боль! Я не могу чувствовать, но он заставляет меня! Пожалуйста, он...

Я вытащил ещё одну фишку, и он исчез. — Прости! Я отключил его звук!

-...Сейчас он пишет свои мольбы на экранах, — сказала Наташа из-за компьютера, пока я копался в другом разделе. Она была в восторге.

— Я ему позволяю! — я пробился с другого экрана и вытащил станцию USB-порта и клавиатуру. Размытым пятном я собрал все кусочки воедино. — Так веселее! Хахахаха!

— Откуда эта музыка? — спросил Стив, подходя ближе.

— Перенеси меня через столетия в сверхзвуковые годы! — устройство ответило, играя «Симптом Вселенной» Black Sabbath.

— У нас мало времени, — сказала Наташа. — Сейчас прилетит Квинджет, надо бежать.

— Договорились! — я выскочил из компьютера. Программа Арнима Золя отключилась. Катушки вокруг нас перестали вращаться. Я повернулся, чтобы посмотреть на единственный экран, который я не разбил, пока на нем появилось больше слов.

«Будь ты проклят!»

С этими словами Арним Золя умер. Я бы ощутил больше сочувствия, если бы он не был придурком-компьютером. Но у него был шанс выжить. К тому же, это не похоже на удар ножом в сердце.

— Ладно! — я повернулся и посмотрел на них. — Итак, теперь мы бежим, правильно?!

— Это и есть ответы? — спросил Стив, глядя на X-образную массу проводов и стекла в моей руке. Я быстро кивнул.

— Ага! Сборка, детка!

— Хорошо! — Стив посмотрел на лифт. — Тогда нам нужно бежать, немедленно!

— Мы не можем подняться на лифте, — сказала Наташа. — Они будут ждать наверху, а как только прилетит Квинджет, начнут стрелять.

— Тогда я предлагаю прорыть выход, — я постучал по символу Омнитрикса на поясе. Красная кожа стала тайденитовым кристаллом, и я поднялся, чтобы возвыситься над Наташей, затем над Стивом. Я усмехнулся, выпрямившись во весь рост.

— Алмаз!

— Так мы сбежим от них? — спросил Стив, когда я подошел к ближайшей стене и повесил на пояс устройство с памятью Золи.

— Пока не знаю, — сказал я с ухмылкой. — А теперь прыгай.

Кристаллы росли у меня под ногами, превращаясь в плоскую платформу примерно в шести футах вокруг меня. Наташа смотрела на него, пока Стив поднимался на платформу.

— Э-э, ты можешь раскрыть свой план? — неуверенно произнесла она.

— Прокопать выход.

Всё ещё колеблясь, но не имея других блестящих идей, она тоже пошла вперед. Я заставил

кристаллы окружить нас стенами, пока мы не оказались в большом конусе, сделанном из синезеленого кристалла. Затем я заставил кристалл под нами расти, подталкивая нас вверх под углом. Верхушка конуса с легкостью врезалась острием в потолок. Ещё больше кристаллов росло под нами, толкаясь под диагональным углом. Я заставлял всё больше и больше силы проходить через мое тело, и мы с легкостью рассекали землю.

— Это безумие, — с благоговением сказала Наташа.

— Надеюсь, что нет, — ответил я, пока мы мчались в толще земли, стонущий звук грязи, которую мы отталкивали, окружал мой самодельный бур. — Если я сошел с ума, то сейчас неподходящее время, чтобы стать нормальным.

— А я-то думал, что геликарьер — это предел моего удивления, — пробормотал Стив.

Позади нас и ниже начали раздаваться звуки взрывов. Я повернулся к Наташе. Она кивнула.

— Да, это Квинджет, который уничтожает базу в попытке убить нас.

Я посмотрел на Стива. Вид у него был печальный. Он прислонился к стене конуса и вздохнул.

— Прости, — произнес я, и он посмотрел на меня. — Я знаю, что это место много значило для тебя.

Мы встретились глазами. Через мгновение он кивнул.

— Да. Я давно там не был, но... с этого я начал.

Я кивнул.

— Мы заставим их заплатить, — сказал я со вздохом. — ЩИТ оказался не тем, к чему ты привык. Но его сделали хорошие люди. И вот этим, — я кивнул на торчащее у меня на поясе устройство. — Мы можем спасти его.

— Стоит ли его спасать? — спросил Стив.

Я посмотрел на него. Он всё ещё сверлил взглядом землю. Я пытался придумать, что сказать.

— Эти люди, — наконец выдавил я. — Те, на которых вы с Наташей смотрели. Кто они такие?

Стив посмотрел на меня и вздохнул.

— Да, гм... Наташа села, глядя на него. — Они были основателями «ЩИТА». Мой друг. Генерал Честер Филлипс. Говард Старк. — Стив остановился, сглотнув. Потом продолжил: — Пегги Картер... Они ужаснулись бы, увидев, во что превратился ЩИТ.

— Есть и кое-что хорошее, — слабым голосом сказала Наташа. Она вздохнула. — Я бы не присоединилась, если бы не была уверена в этом.

Внезапно мы оказались на открытом воздухе. Я открыл конус, раздвинув кристалл. Мы выскочили в поле, далеко от останков лагеря Лихай. Уже наступила ночь, и вдали в поле стрекотали сверчки.

Когда мы вышли, Наташа оглянулась на массивный кристалл, торчащий из земли.

— Ты собираешься что-нибудь с этим делать?

— Нет. — я вздохнул. — Я уже оставил кристаллы. С таким же успехом я мог бы дать им что-то безумное, в чем они могут покопаться. Мне нравится думать, что Гидра убирает за мной.

В этот момент Омнитрикс замигал классическим красным звуковым сигналом, прежде чем вспыхнул яркий красный свет, превращая меня снова человека. Я поморщился, глядя на свой Омнитрикс.

— Время вышло. Нам нужно где-то отдохнуть. Пока у меня закончилась энергия. Плюс, нам нужно проверить данные, которые я украл.

-...Кажется, я что-то придумал. — сказал Стив, поднимая щит.

— Кто-то, кого ты знаешь? — спросила Наташа.

— Железный Человек? — добавил я.

-...Не совсем.

* * *

Стив постучал в раздвижную стеклянную дверь перед нами. Дверь открыл подтянутый мужчина с темной кожей и аккуратно подстриженными волосами. Он был одет в фиолетовую рубашку и выглядел немного взволнованным. Он осмотрел нас троих. Я стоял рядом со Стивом, Наташа, как всегда, находилась за мной, потому что так она могла быстрее выстрелить мне в голову.

— Привет, парень, — сказал мужчина.

— Как дела? — ответил я. Стив положил руку мне на плечо и оглянулся.

— Мне очень жаль, — сказал Стив. — Нам нужно место, чтобы залечь на дно.

— Все, кого мы знаем, пытаются нас убить, — добавила Наташа.

Мужчина посмотрел на нас. Через мгновение он, казалось, принял решение.

— Не все.

Он отступил в сторону, пропуская нас. Я улыбнулся, и мы втроем прошли мимо него.

— Кстати, я Махмуд Шахед, — представился я мужчине, когда мы вошли.

Он улыбнулся, протягивая мне руку. Я пожал её.

— Сэм Уилсон.

Я попытался сдержать шок. Святое дерьмо. Сокол. Я оглядел комнату. Капитан Америка, Черная Вдова и Сокол...

— Сегодняшний день... самый лучший. — наконец выдавил я, ухмыляясь как сумасшедший.

Стив и Сэм странно посмотрели на меня. Наташа прищурилась. Я только улыбнулся им в ответ.

Полагаю, теперь я Мститель?

<http://tl.rulate.ru/book/25561/4555877>